



**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 26 июля 2024 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 2 (2024), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 2 (2024), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики

№ 2 (2024)

1. В соответствии с пунктом 2 статьи 130 Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ГК ПМР) учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник соответствующего имущества.

К.С.И. обратился в суд с иском о восстановлении на работе по основаниям, что он в нарушение требований закона был уволен с должности коменданта общежития <наименование образовательного учреждения>. Просил суд восстановить его на работе в должности коменданта общежития, взыскать с ответчика в его пользу заработную плату за время вынужденного прогула, а также компенсацию морального вреда в размере <сумма> рублей.

В ходе рассмотрения дела К.С.И. также заявил требование о признании приказа <номер> от <дата> об его увольнении незаконным.

Определением суда от <дата> к участию в деле в качестве третьего лица привлечено Министерство здравоохранения Приднестровской Молдавской Республики.

Решением суда от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение, посчитав, что судебный акт принят при неправильном применении норм процессуального права.

Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 130 ГК ПМР учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник соответствующего имущества.

Разрешая возникший спор, суд взыскал с <наименование образовательного учреждения> в пользу К.С.И. оплату за время вынужденного прогула за период с <дата> по <дата>, а также компенсацию морального вреда в размере <сумма> рублей. При этом суд не проверил, имеются ли в распоряжении <наименование образовательного учреждения> денежные средства в необходимом размере, кто является учредителем и собственником имущества <наименование образовательного учреждения> и каким образом финансируется учреждение.

Если <наименование образовательного учреждения> полностью финансируется средствами бюджета на основе сметы либо в его распоряжении отсутствуют денежные средства в необходимом размере, суду следовало обсудить вопрос о привлечении к участию в деле в качестве субсидиарного ответчика собственника имущества <наименование образовательного учреждения>.

Суд же вместо выяснения указанных существенных обстоятельств в судебном заседании <дата> привлек к участию в деле в качестве третьего лица Министерство здравоохранения Приднестровской Молдавской Республики, не установив при этом, является ли оно собственником имущества <наименование образовательного учреждения> и кто должен быть привлечён субсидиарным ответчиком.

Кроме того, постановив решение о взыскании оплаты за время вынужденного прогула за период с <дата> по <дата>, суд не указал размер взыскиваемой суммы, что в дальнейшем может затруднить его исполнение.

Кассационное определение № 3к-183/2024

2. Выдача потерпевшему листка нетрудоспособности презюмирует, что в период, на который он выдан, лицо в силу своего физического состояния не могло осуществлять трудовую деятельность.

Принимая во внимание, что вред истцу был причинен в результате воздействия источника повышенной опасности (транспортного средства), для правильного разрешения спора суду надлежало установить собственника автомобиля, выяснить, обладал ли ответчик правом управления данным транспортным средством.

Т.В.П. обратилась в суд с иском к П.А.В. о возмещении ущерба и морального вреда по тем основаниям, что <дата> по вине ответчика произошло дорожно-транспортное происшествие (далее по тексту - ДТП), в результате которого ей причинены телесные повреждения. После аварии длительное время истец проходила лечение в условиях стационара и амбулаторно, в связи с чем недополучила доход в размере <сумма> рублей. Дополнительно на лечение ею затрачены денежные средства в общей сумме <сумма> рублей. Также указала о причинении ей морального вреда. В результате полученных травм испытала сильные физические страдания и нравственные переживания, что обусловлено длительностью нахождения в болезненном состоянии, до сегодняшнего дня не может нормально передвигаться. Проживает сама, одна воспитывает несовершеннолетнего ребенка, который серьезно болен и нуждается в постоянном уходе и дополнительных затратах. Просила суд взыскать с П.А.В. в ее пользу сумму причиненного материального ущерба за лечение в размере <сумма> рублей, сумму причиненного материального ущерба за утраченный заработок в размере <сумма> рублей, а также моральный вред в размере <сумма> рублей.

Решением суда от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение, посчитав, что выводы суда сделаны при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанности установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствии выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела.

Согласно частям 1, 4 пункта 1 пункта 3 статьи 1113 ГК ПМР юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.). Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Как усматривается из материалов дела, <дата>, примерно в <время>, управляя автомобилем <марка>, двигаясь по <наименование улицы> в г. Рыбница по направлению от перекрестка улиц <наименование улиц> в направлении улиц <наименование улиц> в г. Рыбница, в районе дома <номер>, не выбрав безопасную скорость движения, приближаясь к нерегулируемому переходу, не уступив дорогу пешеходу, вступившему на проезжую часть для осуществления перехода со стороны дома <номер> по <наименование улицы> в г. Рыбница, П.А.В. совершила наезд на Т.В.П., в результате которого истцу были причинены телесные повреждения.

За невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу пешеходу вступившим в законную силу постановлением Рыбницкого отдела внутренних дел от <дата> П.А.В. привлечена к административной ответственности по ст. 12.19 Кодекса Приднестровской Молдавской Республики об административных правонарушениях. При рассмотрении настоящего дела свою вину в причинении Т.В.П. телесных повреждений в результате наезда на нее ответчик не оспаривала.

При таких обстоятельствах суд пришел к верному выводу о наличии оснований для возложения на ответчика гражданско-правовой ответственности за причиненный здоровью истца вред. Вместе с тем, определяя размер причиненного вреда, суд не в полной мере учел требования действующего законодательства Приднестровской Молдавской Республики, регламентирующие спорные правоотношения.

Так, пунктом 1 статьи 1119 ГК ПМР предусмотрено, что при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Исходя из содержания вышеприведенной нормы, по заявленным требованиям о возмещении расходов на лечение подлежали установлению обстоятельства о том, нуждалась ли истец в заявленных ею видах медицинской помощи в связи с произошедшим ДТП, какие медицинские препараты были приобретены ею, какова их стоимость, имелась ли необходимость в их приобретении, имела ли истец право на бесплатное получение тех или иных видов медицинской помощи.

Разрешая спор в части требований о возмещении затраченных средств на приобретение лекарств и проведение обследования в размере <сумма> рублей, суд пришел к выводу о доказанности и обоснованности несения истцом затрат на приобретение лекарственных препаратов на сумму <сумма> рублей, а также проведение компьютерной томографии грудной клетки в размере <сумма> рублей.

Между тем, определяя подлежащую взысканию сумму в части расходов на лекарственные препараты, суд не указал, какие именно расходы им признаны обоснованными и доказанными.

Признавая обоснованным требование истца о взыскании расходов на компьютерную томографию грудной клетки, суд отказал в удовлетворении требований о взыскании расходов на иное обследование. Однако, свой вывод

об отказе в удовлетворении иска в указанной части суд не мотивировал, при этом не дал оценку указанным истцом обстоятельствам о необходимости проведения данного обследования, а также не исследовал вопрос о том, имелась ли возможность у истца пройти данное обследование бесплатно в разумные сроки.

Кроме того, судом не устранены имеющиеся противоречия по сумме заявленных расходов, так заявлено требование на сумму <сумма> рублей, тогда как чеки, квитанции представлены на сумму <сумма> рублей.

Таким образом суд первой инстанции при разрешении вышеуказанных требований не установил и должным образом не исследовал все юридически значимые обстоятельства по делу.

Также истцом заявлены требования о взыскании утраченного заработка за период с <дата> по <дата>.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1120 ГК ПМР в состав утраченного заработка (дохода) потерпевшего включаются все виды оплаты его труда по трудовым и гражданско-правовым договорам как по месту основной работы, так и по совместительству, облагаемые подоходным налогом. Не учитываются выплаты единовременного характера, в частности, компенсация за неиспользованный отпуск и выходное пособие при увольнении. За период временной нетрудоспособности или отпуска по беременности и родам учитывается выплаченное пособие. Доходы от предпринимательской деятельности, а также авторский гонорар включаются в состав утраченного заработка, при этом доходы от предпринимательской деятельности включаются на основании данных налоговых органов. Все виды заработка (дохода) учитываются в суммах, начисленных до удержания налогов.

В силу пункта 3 статьи 1120 ГК ПМР среднемесячный заработок (доход) потерпевшего подсчитывается путем деления общей суммы его заработка (дохода) за 12 (двенадцать) месяцев работы, предшествовавших повреждению здоровья, на 12 (двенадцать). В случае, когда потерпевший ко времени причинения вреда работал менее 12 (двенадцати) месяцев, среднемесячный заработок (доход) подсчитывается путем деления общей суммы заработка (дохода) за фактически проработанное число месяцев, предшествовавших повреждению здоровья, на число этих месяцев.

В материалах дела имеется выданный истцу листок о нетрудоспособности <номер>, в котором указан период освобождения ее от работы ввиду нетрудоспособности - с <дата> по <дата>.

Выдача потерпевшему листка нетрудоспособности презюмирует, что в период, на который он выдан, лицо в силу своего физического состояния не могло осуществлять трудовую деятельность.

При таких обстоятельствах суд пришел к верному выводу об обоснованности требования истца о взыскании суммы утраченного заработка в период, указанный в листке о нетрудоспособности.

Вместе с тем, определяя сумму, подлежащую взысканию в качестве утраченного заработка, суд не указал размер общего заработка истца за предшествующий период, исходя из которого был определен среднемесячный заработок потерпевшей, что исключает возможность проверить правильность расчета указанной суммы.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании утраченного заработка в полном объеме за период с <дата> по <дата>, суд исходил из отсутствия доказательств, подтверждающих нетрудоспособность Т.В.П. в указанный период. Однако такой вывод Судебная коллегия нашла преждевременным, не основанным на материалах дела, поскольку суд не дал правовой оценки заключению комиссионной судебно – медицинской экспертизы <номер> от <дата>, согласно которому у истца возникла стойкая утрата трудоспособности, являющаяся следствием полученных травм при ДТП.

Судебная коллегия также отметила, что судом допущены и иные нарушения.

Так, исходя из содержания частей 1,4 пункта 1, пункта 3 статьи 1113 ГК ПМР, принимая во внимание что вред истцу был причинен в результате воздействия источника повышенной опасности (транспортного средства), для правильного разрешения спора суду также надлежало установить собственника автомобиля, выяснить, обладал ли ответчик правом управления данным транспортным средством, тогда как суд первой инстанции данные вопросы не исследовал, какой-либо оценки им дал.

Согласно пункту 4 статьи 1036 ГК ПМР в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

В силу положений подпункта. в) пункта 2 статьи 22 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страхователь обязан незамедлительно, но не позднее 48 (сорока восьми) часов с момента совершения ДТП известить об этом страховщика, с которым заключен договор обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств, любым способом, позволяющим страховщику зафиксировать факт обращения. Согласно п. 4 указанной статьи невыполнение страхователем или лицом, непосредственно управлявшим транспортным средством, положений подпункта в) пункта 2 настоящей статьи не освобождает страховщика от обязательства выплаты возмещения. При этом страхователь до удовлетворения требований потерпевших о возмещении причиненного им вреда должен предупредить об этом страховщика и действовать в соответствии с его указаниями, а в случае если страхователю предъявлен иск, привлечь страховщика к участию в деле. В противном случае страховщик имеет право выдвинуть в отношении требования о страховой выплате возражения, которые он имел в отношении требований о возмещении причиненного вреда.

Учитывая, что в материалах дела имеется страховой полис <номер> от <дата>, заключенный ЗАО «ПСК «Страховой дом» с К.Д.А. в отношении неограниченного круга лиц, допущенных к управлению автомобилем <марка>, ответ ЗАО «ПСК «Страховой дом» от <дата> о том, что страховые выплаты по факту ДТП, произошедшего с участием названного автомобиля <дата>, не производились, суду необходимо было исследовать обстоятельства

относительно страхования автогражданской ответственности ответчика, а также при наличии права истца на предъявление требования по возмещению причиненного вреда здоровью к страховой организации рассмотреть вопрос о необходимости участия такой организации в рассмотрении дела.

Поскольку судом первой инстанции были допущены существенные нарушения при определении и исследовании обстоятельств о гражданско-правовой ответственности ответчика за причиненный вред здоровью истца, Судебная коллегия полагала, что вывод суда об удовлетворении требований о взыскании морального вреда в размере <сумма> рублей также является преждевременным.

Кассационное определение № 3к-233/2024

3. Согласно подпунктам 1, 2 статьи 1117 ГК ПМР вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, то в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

Б.А.И. обратился в суд с иском к Потребительскому кооперативу «Бендерский жилищный кооператив № 32» (далее по тексту – ПК «БЖК №32») о возмещении материального ущерба и морального вреда, указав, что <дата> на принадлежащий ему автомобиль <марка>, возле второго подъезда дома <номер> по <адрес>, находящегося в управлении ПК «БЖК №32», упало дерево породы ива. Согласно Акту Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата>, упавшее на автомобиль дерево породы ива признано списанным, как биологически отжившее и аварийно-опасное зеленое насаждение, которое надлежало снести ПК «БЖК №32». Указывал на то, что ответчик своим бездействием, проигнорировав дважды предписания по сносу дерева, причинил вред его автомобилю. С учетом увеличения размера исковых требований просил взыскать с ПК «БЖК №32» причиненный автомобилю материальный ущерб в сумме <сумма> рублей, компенсацию морального вреда в размере <сумма> рублей, судебные расходы по оплате составления искового заявления в размере <сумма> рублей, государственной пошлины за иски требования имущественного характера в размере <сумма> рублей и неимущественного характера в размере <сумма> рублей.

Решением суда от <дата> иски требования удовлетворены частично.

Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда ПМР от <дата> указанное решение суда в части отменено, дело в указанной части направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда. В остальной части решение оставлено без изменения.

При новом рассмотрении дела протокольным определением суда от <дата> к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, привлечена Государственная администрация г. Бендеры.

Решением суда от <дата> иски требования удовлетворены.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение, посчитав, что выводы суда сделаны при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, а также при неправильном применении норм материального права.

В соответствии с подпунктами 1, 2 статьи 15 ГК ПМР лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 1099 ГК ПМР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В силу пункта 2 названной статьи причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя.

Как следует из материалов дела, Б.А.И. является собственником транспортного средства <марка>, который был передан им в пользование сыну Б.Р.А. <Дата> Б.Р.А. припарковал названный автомобиль на газоне возле второго подъезда многоквартирного жилого дома <номер> по <адрес>, где на транспортное средство истца упало дерево породы ива.

Постановлением старшего участкового инспектора милиции ОУИМ УВД г. Бендеры от <дата> по факту повреждения автомобиля было отказано в возбуждении уголовного дела по части 1 статьи 163 Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики на основании пункта 2 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики за отсутствием состава преступления.

В результате падения дерева автомобилю истца были причинены механические повреждения. Согласно заключению судебного эксперта от <дата> стоимость расходов по восстановительному ремонту транспортного средства составляет <сумма> рублей.

Судом установлено, что вышеуказанный многоквартирный дом находится в управлении ПК «БЖК №32».

Решением Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата> ПК «БЖК №32» предоставлен в долгосрочное пользование земельный участок площадью <размер> кв.м., а также определены границы прилегающей к нему территории площадью <размер> га для благоустройства, озеленения и содержания в надлежащем санитарном состоянии.

На основании указанного решения Государственной администрации г. Бендеры, договора долгосрочного землепользования <номер> от <дата> в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним за ответчиком зарегистрировано право долгосрочного пользования земельным участком площадью <размер> кв.м., расположенным по адресу <адрес>.

Из имеющегося в материалах дела плана земельного участка, предоставленного под благоустройство, а также пояснений сторон следует, что место произрастания упавшей ивы находится в пределах данного участка.

В подтверждение виновности ответчика в причиненном ущербе истцом была представлена копия акта комиссии <номер> от <дата> на списание биологически отживших и аварийно-опасных зеленых насаждений. Однако, суд не принял указанный документ в качестве надлежащего доказательства ввиду отсутствия его оригинала. Между тем допрошенная при рассмотрении дела в качестве специалиста начальник Бендерского Управления сельского хозяйства и природных ресурсов Министерства сельского хозяйства ПМР Д.С.В., принимавшая участие в работе вышеуказанной комиссии в <дата>, подтвердила, что уже на тот момент упавшее дерево породы ива подлежало сносу. С учетом пояснений данного специалиста, а также имеющихся в материалах дела фотографий, на которых видно, что дерево полностью трухлявое, поражено грибом, суд пришел к убеждению, что упавшее дерево, находилось в аварийном состоянии длительный период времени, начиная с <дата>.

Применив к спорным правоотношениям положения статей 2, 132 Жилищного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ЖК ПМР), ст. 127 Земельного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ЗК ПМР), «Правил содержания общего имущества в многоквартирном жилом доме», утвержденных Приказом Министерства экономического развития ПМР от 06 апреля 2009 года № 172, а также «Правил благоустройства, озеленения, чистоты и порядка на территории г. Бендеры», утвержденных решением Бендерского городского Совета народных депутатов №16 от 18 ноября 2021 года, суд пришел к выводу, что именно на ответчика в установленном законом порядке была возложена обязанность по обеспечению надлежащего содержания и ухода за деревом породы ива, которое произрастало на закрепленном за ПК «БЖК №32» земельном участке. Непринятие мер к сносу аварийного дерева, неподачу заявки на его снос, как аварийно-опасного насаждения, суд расценил, как бездействие ответчика, повлекшее причинение имущественного вреда истцу. Установив наличие вины ответчика и причинно-следственную связь между бездействием ответчика и причинением вреда, суд удовлетворил исковые требования о возмещении вреда в полном объеме.

Однако, Судебная коллегия не согласилась с таким выводом, считая его преждевременным ввиду следующего.

Согласно подпунктам 1, 2 статьи 1117 ГК ПМР, вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, то в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

Опровергая свою виновность в причинении вреда, ответчик указывал на то, что автомобиль истца получил повреждения в результате противоправных действий Б.Р.А., который припарковал транспортное средство в не предназначенном для этого месте, а именно на газоне, расположенном на придомовой территории. При том, что ранее за указанные действия Б.Р.А. уже привлекался к административной ответственности по статье 6.22 Кодекса об административных правонарушениях Приднестровской Молдавской Республики «Нарушение правил благоустройства городов и других населенных пунктов». Однако, суд не исследовал вопрос о том, была ли допустима парковка в месте падения дерева, и могло ли это обстоятельство содействовать возникновению вреда.

Как следует из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от <дата>, Б.Р.А. пояснял, что припарковал автомобиль вблизи дерева породы ива, которое ему визуальнo показалось практически сухим и сгнившим, в стволе имелись дупла, однако он не придал этому значения. Данные обстоятельства также не были исследованы и не получили какой-либо правой оценки.

Таким образом, установив ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по благоустройству придомовой территории, суд не исследовал вопрос о том, имела ли место грубая неосторожность потерпевшего, содействовавшая возникновению вреда, причиненного его имуществу.

Кроме того, при разрешении спора суд применил «Правила благоустройства, озеленения, чистоты и порядка на территории г. Бендеры», утвержденные решением Бендерского городского Совета народных депутатов №16 от 18 ноября 2021 года, которые вступили в силу с 1 января 2022 года, что в соответствии с положениями пункта 1 статьи 32 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об актах законодательства Приднестровской Молдавской Республики» исключает возможность их применения к спорным правоотношениям, возникшим до вступления их в силу.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда в части взыскания с ответчика материального ущерба в размере, заявленном истцом, является немотивированным и необоснованным.

Ввиду удовлетворения требований Б.А.И. суд первой инстанции взыскал с ответчика в его пользу судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере <сумма> рублей, составлению иска в размере <сумма> рублей, оплате услуг представителя в сумме <сумма> рублей, а также взыскал с ПК «БЖК № 32» в пользу ГУ «ДСЭ МВД ПМР» расходы за проведение судебной автотехнической экспертизы в сумме <сумма> рублей.

При наличии оснований к отмене решения суда Судебная коллегия также признала необоснованным вывод суда о взыскании вышеуказанных судебных расходов.

Кассационное определение № 3к-189/2024

4. В силу подпункта в) пункта 1 статьи 164 Гражданского процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ГПК ПМР) задачами подготовки дела к судебному разбирательству является разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Х.П.В. обратился в суд с иском к Х.М.В. об изменении размера алиментов на содержание несовершеннолетнего сына Д., <года рождения>, установленных решением суда от <дата>, ссылаясь на то, что в настоящее время его семейное положение изменилось и на основании судебного приказа от <дата> с него взысканы алименты на содержание сына А., <года рождения>, в размере 1/6 части заработка и иного дохода, после выплаты которых у него не остается средств к существованию, а также порождает неравенство в обеспечении старшего и младшего сыновей. Просил суд изменить размер взыскиваемых алиментов на содержание сына Д. в размере 1/6 части заработка и иного дохода.

Определением суда от <дата> к участию в деле в качестве третьего лица привлечен Бендерский отдел Государственной службы судебных исполнителей Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - Бендерский отдел ГССИ МЮ ПМР).

Решением суда от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

Судебная коллегия отменила решение суда ввиду нарушения норм процессуального права, а дело направила на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Как усматривается из материалов дела, решением суда от <дата> с Х.П.В. в пользу Х.М.В. на содержание сына Д., <года рождения>, взысканы алименты в твердой денежной сумме в размере <сумма> рублей, что составляет <сумма> РУ МЗП.

Судебным приказом от <дата> с Х.П.В. в пользу Х.Д.И. взысканы алименты на содержание сына А., <года рождения>, в размере 1/6 части заработка и иного дохода.

Обращаясь с иском в суд, Х.П.В. указал, что в настоящее время работает в <наименование организации>, его заработная плата составляет <сумма> рублей, иных доходов не имеет, на иждивении сын А., жена не работает.

Судом установлено, что <дата> Х.П.В. уволен из <наименование организации>. С <дата> состоит в трудовых отношениях с <наименования организаций> с окладом <сумма> и <сумма> рублей.

Согласно пункту 6 Постановления Пленума Верховного суда ПМР № 12 от 12 ноября 2021 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» если при подготовке дела по иску о взыскании алиментов к судебному разбирательству или при рассмотрении дела будет установлено, что ответчик выплачивает алименты по решению суда либо по судебному приказу или иному исполнительному документу, взыскатели алиментов привлекаются к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 ГПК ПМР третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда.

В силу подпункта в) пункта 1 статьи 164 ГПК ПМР задачами подготовки дела к судебному разбирательству является разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Однако, рассматривая заявленный иск и постановившая решение по делу, суд первой инстанции, в нарушение вышеуказанных требований, не привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Х.Д.И. - взыскателя по судебному приказу от <дата>.

В силу подпункта г) пункта 4 статьи 377 ГПК ПМР основаниями для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Кассационное определение № 3к-191/2024

5. В случае взыскания алиментов на основании пункта 1 статьи 80 Кодекса о браке и семье Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - КоБС ПМР) в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей на двух и более детей, суду следует указать в резолютивной части решения (в судебном приказе) размер взыскиваемой доли, а также последующее изменение этой доли и периоды взыскания алиментов в новом размере в зависимости от достижения каждым из детей совершеннолетнего возраста.

Л.И.С. обратилась в суд с иском к Л.А.Ю. о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей по тем основаниям, что ответчик, являясь отцом двоих несовершеннолетних детей, не оказывает помощь на их содержание. В настоящее время дети проживают с матерью и находятся на ее иждивении. Просила взыскать с Л.А.Ю. в свою пользу алименты на содержание несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме в размере <сумма> рублей ежемесячно на каждого ребенка, начиная с момента подачи искового заявления и до достижения детьми совершеннолетия.

Решением суда от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

Судебная коллегия изменила решение суда в части взыскания с ответчика в пользу истца алиментов на содержание детей, устранив неясности в части определения размера подлежащих взысканию алиментов после достижения одним из детей совершеннолетнего возраста, в остальной части это же решение оставлено без изменения. При этом Судебная коллегия исходила из следующего.

В силу статьи 79 КоБС ПМР родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей.

Согласно пункту 1 статьи 80 КоБС ПМР алименты на содержание несовершеннолетнего ребёнка взыскиваются с родителей ежемесячно в размере: одной четверти – на одного ребёнка, одной трети – на двух детей, половины – на трёх и более детей, из заработка и (или) иного дохода родителей.

В соответствии с подпунктами 1-3 статьи 82 КоБС ПМР в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты на содержание ребенка, имеет нерегулярный, меняющийся заработок либо у него отсутствует заработок или иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку или иному доходу невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в твердой денежной сумме и долях, определяемых в соответствии со статьей 80 КоБС ПМР. Размер денежной суммы определяется судом исходя из материального и семейного положения сторон, а также других обстоятельств, достойных внимания, и сохранения, если это возможно, прежний уровень материальной обеспеченности ребенка. Минимальный размер алиментов, определяемых в соответствии с п.1 настоящей статьи, должен составлять не менее 50 процентов на 1 ребенка, 75 процентов – на двух детей и 100 процентов – на трех и более детей от величины установленного в ПМР прожиточного минимума в среднем на душу населения за месяц, предшествующий месяцу вынесения судом судебного акта о взыскании алиментов.

В силу пункта 2 статьи 104 КоБС ПМР алименты присуждаются с момента обращения в суд.

Как разъяснил Пленум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики в п. 25 Постановления №12 от 12 ноября 2021 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», наличие у родителя постоянной работы и регулярного заработка не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, если судом будет установлено, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя не позволяет сохранить ребенку прежний уровень его обеспечения и взыскание алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка и не будет нарушать права указанного родителя (например, в случае, когда родитель скрывает свой действительный доход и имеет иные доходы, из которых в силу статьи 81 КоБС ПМР могло быть произведено удержание алиментов).

Из материалов дела следует, что Л.И.С. и Л.А.Ю. являются родителями несовершеннолетних детей Л.П., <года рождения>, Л.Е., <года рождения>.

Брак между сторонами расторгнут вступившим в законную силу решением суда от <дата>, которым место жительства детей после расторжения брака определено с матерью.

В судебном заседании представитель ответчика по доверенности К.Е.В. указывал на то, что Л.И.С. и Л.А.Ю. по-прежнему проживают в одном доме, фактически ответчик содержит бывшую супругу и детей. Истец подтвердила указанное обстоятельство, однако пояснила, что денежные средства на содержание детей Л.А.Ю. предоставляет нерегулярно, периодически вынуждена их «выпрашивать», в связи с чем полагает, что алименты должны быть взысканы в судебном порядке.

Из пояснений представителя истца, данных в судебном заседании, следует, что Л.И.С. официально не трудоустроена, осуществляет уход за несовершеннолетними детьми, с ее слов работает в сети «интернет» по продаже товаров, в среднем ее ежемесячный доход составляет <сумма> рублей. Также указала, что в период совместного проживания с бывшим супругом вели общий бюджет. Ответчик занимал должность руководителя «колл-центра», его официальная заработная плата составляла около <сумма> рублей, однако неофициально он зарабатывал значительно больше, его деятельность также была связана с криптовалютой. По мнению стороны истца, основной доход ответчика составляет примерно <сумма> долларов США в месяц помимо официального заработка. В период совместного проживания ими было приобретено 3 дорогостоящих автомобиля. Примерно <сумма> рублей ответчик тратил на питание семьи, без учета приобретения вещей.

Судом первой инстанции установлено, что Л.А.Ю. с <дата> и по настоящее время работает в должности директора в «наименование организации», его ежемесячная заработная плата составляет <сумма> рублей. По сведениям государственного унитарного предприятия «Республиканское бюро технической инвентаризации» (далее по тексту - ГУП «РБТИ»), предоставленным суду, Л.А.Ю. обладал на праве собственности объектом недвижимого имущества, расположенным по адресу: <адрес>. Вместе с тем по данным Государственной службы регистрации и нотариата Министерства юстиции ПМР от <дата> года каких-либо вещных прав Л.А.Ю. в Едином реестре прав на

недвижимое имущество и сделок с ним не зарегистрировано. Согласно информации, предоставленной межрайонным регистрационно-экзаменационным отделением г. Тирасполь Республиканского регистрационного экзаменационного управления Управления государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел ПМР (далее по тексту – МРЭО РРЭО УГАИ МВД ПМР), за Л.А.Ю. зарегистрированы автомобили <марка>, с <дата>, <марка>, с <дата>.

Также стороной истца были представлены копии свидетельств о регистрации транспортных средств в Республике Молдова с нотариально заверенным переводом на русский язык, согласно которым <дата> за Л.А.Ю. произведена регистрация транспортных средств <марка>, <марка>, в отношении которых он значится собственником. В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции представитель ответчика, не опровергая подлинности данных документов, указал на то, что свидетельство по автомобилю <марка>, в настоящее время аннулировано, факт нахождения в собственности ответчика другого автомобиля <марка> он не оспаривал.

Судом также установлено, что Л.А.Ю. трудоспособен, инвалидом не является, иных алиментных обязательств не имеет.

Исходя из указанных обстоятельств, Судебная коллегия пришла к выводу, что при разрешении спора суд должным образом исследовал материальное и семейное положение сторон, учел законодательно установленную обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей независимо от наличия либо отсутствия у гражданина постоянного и достаточного дохода.

В тоже время Судебная коллегия нашла заслуживающим внимания довод кассатора о том, что взыскание алиментов на двоих детей в размере 1/3 доли на двоих детей без указания размера алиментов, подлежащих взысканию по достижению одним из детей совершеннолетия, может вызвать затруднения при исполнении решения.

Так, согласно пункту 36 Постановления Пленума Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики в №12 от 12 ноября 2021 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», в случае взыскания алиментов на основании пункта 1 статьи 80 КоБС ПМР в долевым отношении к заработку и (или) иному доходу родителей на двух и более детей суду следует указать в резолютивной части решения (в судебном приказе) размер взыскиваемой доли, а также последующее изменение этой доли и периоды взыскания алиментов в новом размере в зависимости от достижения каждым из детей совершеннолетнего возраста.

С учетом изложенного, Судебная коллегия пришла к выводу, что резолютивная часть решения должна содержать указание на то, что по достижению Л.П.А. совершеннолетия, алименты на содержание Л.Е.А. подлежат взысканию одновременно в размере 1/4 доли его заработка и (или) иного дохода, а также в твердой денежной сумме в размере <сумма> рублей, что составляет <сумма> РУ МЗП, ежемесячно, до достижения ею совершеннолетия.

Кассационное определение № 3к-124/2024

6. Солидарная ответственность за совместное причинение вреда наступает при наличии следующих условий: 1) в причинении вреда участвуют два лица и более; 2) наступивший вред является нераздельным результатом действий этих лиц; 3) между наступлением вреда и поведением каждого из сопричинителей существует причинная связь. О совместном характере таких действий могут свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения (умысла).

А.Г.А. обратилась в суд с иском к К.Н.И., указав в качестве третьего лица МУП «Жилищно-эксплуатационная компания г. Бендеры» (далее по тексту – МУП «ЖЭУК г. Бендеры»), о возмещении ущерба от затопления квартиры по основаниям, что является собственником квартиры <номер> по <адрес>, в которой по вине ответчика в период с <дата> по <дата> произошло затопление ванной комнаты, туалета и коридора в результате течи канализационной трубы в квартире <номер>, принадлежащей ответчику. Ссылаясь на то, что К.Н.И. в добровольном порядке отказывается возместить причиненный ущерб, просила суд взыскать с нее сумму ущерба, причиненного заливом квартиры, в размере <сумма> рублей, моральный вред в размере <сумма> рублей, а также судебные расходы по составлению проектных работ на сумму <сумма> рубля, расходы на оказание юридических услуг в сумме <сумма> рублей, расходы по оплате государственной пошлины в сумме <сумма> рублей.

Определением суда от <дата> к участию в деле в качестве соответчиков привлечены К.И.Д., МУП «ЖЭУК г. Бендеры» и филиал ГУП «Водоснабжение и водоотведение» г. Бендеры. МУП «ЖЭУК г. Бендеры» освобождено от участия в деле в качестве третьего лица.

Решением суда от <дата> иск А.Г.А. был удовлетворен частично.

Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда ПМР от <дата> данное решение отменено с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Определением суда от <дата> произведена замена ненадлежащего соответчика надлежащим - с филиала ГУП «Водоснабжение и Водоотведение» в г. Бендеры на ГУП «Водоснабжение и Водоотведение».

Решением суда от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение, посчитав, что выводы суда сделаны при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, а также при неправильном применении норм материального и процессуального права.

Как усматривается из материалов дела, А.Г.А. является собственником квартиры <номер> по <адрес>.

К.И.Д. является собственником квартиры <номер> в указанном доме.

Судом было установлено, что указанный многоквартирный дом находится в ведении МУП «ЖЭУК г. Бендеры» и оборудован системой водоотведения. Стояк водоотведения является общим имуществом собственников жилых помещений в доме <номер> по <адрес>.

<Дата> А.Г.А. обнаружила залив своей квартиры в помещениях ванной комнаты, туалета и коридора, о чём в тот же день сообщила в филиал ГУП «Водоснабжение и водоотведение» г. Бендеры и К.И.И., однако слесарь не смог своевременно приступить к устранению аварии, поскольку стояк канализации в квартире, принадлежащей К.И.Д., был закрыт коробом. После вскрытия К.И.Д. короба по вызову последнего <дата> слесарь обнаружил, что труба сместилась, он приподнял раструб и закрепил трубу стояка канализации, спустил воду, течи не было, однако вечером К.И.Д. обнаружили течь по стояку канализации с потолка. К.И.Д. вызвал аварийную бригаду <дата>. В тот же день сотрудниками ГУП «Водоснабжение и водоотведение» в перекрытии между этажами была обнаружена трещина в стояке водоотведения, лопнувшая труба была ими заменена. Данные обстоятельства подтверждаются имеющимися в материалах дела актом обследования от <дата> и приёмо-сдаточными актами.

Разрешая спор и удовлетворяя частично иски А.Г.А., суд указал, что причиной ущерба в результате затопления послужили аварийные ситуации, возникшие в период с <дата> по <дата> на участке стояка канализационной трубы, расположенном в квартире К.И.Д., по его вине как собственника жилого помещения, а также МУП «ЖЭУК г. Бендеры» и ГУП «Водоснабжение и водоотведение», взыскав в солидарном порядке ущерб, причинённый затоплением квартиры с К.И.Д., ГУП «Водоснабжение и водоотведение», МУП «ЖЭУК г. Бендеры» в размере <сумма> рублей.

Однако к такому выводу суд пришел преждевременно.

Согласно статьи 1099 ГК ПМР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя.

При этом пунктом 1 статьи 339 ГК ПМР установлено, что солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности, при неделимости предмета обязательства.

Исходя из смысла статьи 1114 ГК ПМР лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Таким образом, солидарная ответственность за совместное причинение вреда наступает при наличии следующих условий: 1) в причинении вреда участвуют два лица и более; 2) наступивший вред является нераздельным результатом действий этих лиц; 3) между наступлением вреда и поведением каждого из сопричинителей существует причинная связь.

О совместном характере таких действий могут свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения (умысла).

Между тем, таких обстоятельств судом установлено не было. В материалах дела имеются только договор на оказание услуг по техническому обслуживанию и ремонту внутридомовых сетей холодного водоснабжения и канализации объектов жилищного фонда от <дата>, заключенный между ГУП «Водоснабжение и водоотведение» и МУП «ЖЭУК г. Бендеры»; договор К.И.Д. с ГУП «Водоснабжение и водоотведение» на оказание услуг населению (физическим лицам) по отпуску питьевой воды и (или) приёму сточных вод от <дата>.

При таких данных, поскольку в рамках настоящего гражданско-правового спора отношения ответчиков не охватываются единым обязательством, а, следовательно, данные лица не могут нести совместную ответственность перед истцом за вред, причиненный заливом ее квартиры, суд пришел к не основанному на требованиях ГК ПМР выводу о необходимости возложения на К.И.Д., МУП «ЖЭУК г. Бендеры» и ГУП «Водоснабжение и водоотведение» солидарной ответственности за ущерб, причинённый затоплением квартиры истца.

При этом судом было допущено противоречие в суждениях касательно вины К.И.Д. в причинении вреда заливом квартиры А.Г.А. Так, судом указано на то, что факт несвоевременного обращения К.И.Д. не нашел своего подтверждения материалами дела, так как последний неоднократно обращался в организации по вопросу аварийной ситуации, связанной с течью канализационной трубы, факта несоблюдения К.И.Д. правил пользования канализационной трубой также установлено не было, однако это не исключает его ответственность в причинении вреда имуществу истца.

Допущены судом и другие нарушения закона.

Так, судом при оценке предоставленного истцом доказательства – сметной документации, выполненной МУП «ЦПГиЗ г. Бендеры», были необоснованно применены требования Закона ПМР «Об оценочной деятельности в Приднестровской Молдавской Республике», в связи с чем данное письменное доказательство получило в решении суда неверную оценку.

Кроме того, взыскав с ответчиков К.И.Д., МУП «ЖЭУК г. Бендеры» и ГУП «Водоснабжение и водоотведение» судебные расходы в полном объеме, заявленные истцом при подаче искового заявления, суд не учел

положения ст. 108 ГПК ПМР о присуждении истцу судебных расходов пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований в случае их частичного удовлетворения.

Кассационное определение № 3к-220/2024

7. При разрешении спора о возмещении ущерба от залива квартиры, суду следовало установить, относится ли отопительный прибор, порыв которого послужил причиной залива к общему имуществу многоквартирного жилого дома, и каким способом осуществляется управление многоквартирным жилым домом, в котором расположены квартиры истца и ответчика.

С.Н.Ф. обратилась в суд с иском к А.Г.Г. о возмещении ущерба от залива квартиры и судебных расходов по основаниям, что С.Н.Ф. является собственником жилого помещения <номер>, расположенного по адресу: <адрес>. А.Г.Г. является собственником квартиры <номер> по адресу: <адрес>. <Дата> в квартире <номер> лопнула секция чугунного радиатора, в результате чего квартира <номер> была затоплена горячей водой. Для восстановления жилого помещения и устранения всех последствий затопления с учётом необходимых затрат истец просила взыскать с ответчика сумму ущерба от залива квартиры в размере <сумма> рубля, из которых: <сумма> рубля - за материалы, <сумма> рублей - стоимость работ.

Решением суда от <дата> иски требования удовлетворены частично.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Статьей 15 ГК ПМР предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

По делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК ПМР).

В силу пункта 1 статьи 1099 ГК ПМР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя (пункт 2 статьи 1099 ГК ПМР).

Из смысла приведенных положений закона следует, что ответственность наступает при наличии следующих условий: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между противоправным поведением и наступлением вреда, вина причинителя вреда. При этом, для наступления гражданско-правовой ответственности по возмещению причиненного вреда необходимо, в том числе, наличие причинно-следственной связи между действием (бездействием) и наступившим вредом.

Как усматривается из материалов дела, истец С.Н.Ф. является собственником жилого помещения <номер>, расположенного по адресу: <адрес>. Ответчик А.Г.Г. является собственником квартиры <номер> по адресу: <адрес>. <Дата> в квартире <номер> лопнула секция чугунного радиатора, в результате чего квартира <номер> была затоплена горячей водой.

Согласно акту обследования жилого помещения, принадлежащего С.Н.Ф., расположенного по адресу: <адрес>, составленному МУП «ЖЭУК г. Бендеры» <дата> за <номер>, в кв. <номер> в жилой комнате, смежной с кухней, аварийно протекла батарея (чугунный отопительный прибор) между секциями на соединении со стороны стены.

Из заключения судебной строительно-технической экспертизы <номер> от <дата> следует, что начальная (максимальная) стоимость ремонтно-восстановительных работ, включая стоимость материалов, необходимых для ремонта кв. <номер> <адрес>, в результате залива, рассчитанная в ценах на момент проведения экспертизы, составляет <сумма> рублей.

Удовлетворяя заявленные требования частично, суд первой инстанции пришел к выводу о взыскании с ответчика А.Г.Г. в пользу С.Н.Ф. в счёт возмещения материального ущерба от залива квартиры, денежных средств в размере <сумма> рублей.

Однако к такому выводу суд пришел преждевременно.

Так, суд не учел, что статьей 2 ЖК ПМР предусмотрено, что общим имуществом собственников помещений в многоквартирном жилом доме являются межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы), крыши, несущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное

оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и предназначенное для обслуживания более одного помещения.

Согласно пункту 1 статьи 55 ЖК ПМР собственникам помещений в многоквартирном жилом доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество многоквартирного жилого дома.

На основании подпункта д) пункта 2 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Приказом Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики от 6 апреля 2009 года № 172 (далее по тексту – Правила), в состав общего имущества включаются, в том числе, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в многоквартирном жилом доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного жилого и (или) нежилого помещения (квартиры).

В силу пункта 5 указанных Правил в состав общего имущества включаются внутридомовые инженерные системы холодного и горячего водоснабжения и газоснабжения, состоящие из стояков, ответвлений от стояков до первого отключающего устройства, расположенного на ответвлениях от стояков, указанных отключающих устройств, коллективных (общедомовых) приборов учета холодной и горячей воды, первых запорно-регулирующих кранов на отводах внутриквартирной разводки от стояков, а также механического, электрического, санитарно-технического и иного оборудования, расположенного на этих сетях.

В соответствии с пунктом 6 названных Правил в состав общего имущества включается внутридомовая система отопления, состоящая из стояков, обогревающих элементов, регулирующей и запорной арматуры, коллективных (общедомовых) приборов учета тепловой энергии, а также другого оборудования, расположенного на этих сетях.

Из анализа положения пункта 6 Правил во взаимосвязи с подпунктом д) пункта 2 и пунктом 5 этих Правил следует, что в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме включаются лишь те обогревающие элементы системы отопления (радиаторы), которые обслуживают более одной квартиры (находятся за пределами квартир на лестничных клетках, в подвалах и т.д.). Находящиеся в квартирах обогревающие элементы системы отопления (радиаторы), которые имеют отключающие устройства, расположенные на ответвленных от стояков внутридомовой системы отопления, обслуживают одну квартиру, могут быть демонтированы собственником после получения разрешения на переустройство жилого помещения в установленном порядке (статья 30-3 ЖК ПМР).

Следовательно, существенным обстоятельством для определения возможности отнесения радиатора к общему имуществу является факт наличия отключающих устройств на радиаторах отопления.

Пунктом 1 статьи 132 ЖК ПМР предусмотрено, что управление многоквартирным жилым домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее использование, содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном жилом доме.

Содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном жилом доме осуществляется с обязательным соблюдением правил и норм технической эксплуатации, устанавливаемых законодательными актами Приднестровской Молдавской Республики (пункт 2 данной статьи).

Согласно статьи 133 ЖК ПМР управление многоквартирным жилым домом осуществляется одним из следующих способов:

- а) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном жилом доме;
- б) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иной некоммерческой организацией, созданной в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье;
- в) управление управляющей организацией.

Как следует из пункта 9 Правил, общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Приднестровской Молдавской Республики (в том числе в соответствии с «Правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда», утвержденными Приказом Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики от 24 июня 2004 года № 413 «Об утверждении «Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» в состоянии, обеспечивающем соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного жилого дома; безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества физических или юридических лиц, государственного, муниципального и иного имущества; постоянную готовность инженерных коммуникаций, приборов учета и другого оборудования, входящих в состав общего имущества, для предоставления коммунальных услуг (подачи коммунальных ресурсов) гражданам, проживающим в многоквартирном жилом доме, в соответствии с Постановлением Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 6 августа 2013 года № 174 «Об утверждении Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных жилых домах, а также индивидуальных жилых домов» и др.

Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению по данному делу, являлись: относится ли отопительный прибор, порыв которого послужил причиной залива квартир истца к общему имуществу многоквартирного жилого дома; каким способом осуществляется управление многоквартирным жилым домом, в котором расположены квартиры истца и ответчика. Однако эти обстоятельства остались без внимания суда, в связи с чем вывод суда о возложении обязанности по возмещению ущерба от залива квартиры истца на собственника квартиры, в которой произошёл прорыв, является преждевременным.

Кроме того, как следует из объяснений представителя А.Г.Г. по доверенности – Т.Н.Е., в день аварии (<дата>) в МУП «Бендерытеплоэнерго» возможно был сбой, вследствие чего произошёл гидроудар. Однако указанное обстоятельство также осталось без внимания суда.

Суд с достаточной полнотой данный вопрос не исследовал и фактически не установил причину произошедшей аварии, в результате которой произошёл прорыв (течь) в системе отопления.

Для правильного разрешения спора суду следовало обсудить вопрос о привлечении к участию в деле МУП «Бендерытеплоэнерго» и МУП «ЖЭУК г. Бендеры».

Кассационное определение № 3к-188/2024

8. В соответствии с пунктом 1 статьи 1209 ГК ПМР наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно. Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Исходя из названной нормы, при рассмотрении спора о взыскании долга с наследника, суду необходимо установить не только круг наследников, состав наследственного имущества и его стоимость, но и размер долгов наследодателя.

При отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества.

Ч.С. обратился в суд с иском к Ч.Е.В. о взыскании долга по основаниям, что <дата> между ним и Ч.В.М. был заключен договор займа, по условиям которого он передал последнему в долг денежные средства в размере <сумма> долларов США, которые Ч.В.М. обещал вернуть в срок до <дата>, но не вернул, а <дата> скончался. Полагает, что ответчик фактически приняла наследство умершего Ч.В.М. в виде 1/2 доли приобретенного ими в период брака домовладения <адрес>, в котором она проживает и несет расходы по его содержанию. Также полагает, что вместе с жилым домом ответчик приняла и долг Ч.В.М. перед ним по заключенному договору займа. Учитывая, что в добровольном порядке ответчик не желает погасить задолженность Ч.В.М., истец просит взыскать с Ч.Е.В. в свою пользу долг в размере <сумма> рублей и все судебные расходы.

В ходе судебного разбирательства представитель Ч.С. по доверенности Б.В.А. дополнял и изменял предмет иска, окончательно просил: признать домовладение, расположенное по адресу: <адрес>, совместно нажитым имуществом Ч.Е.В. и Ч.В.М. в равных долях – по 1/2 доле; включить в наследственную массу умершего Ч.В.М. 1/2 долю указанного домовладения; признать Ч.Е.В. принявшей наследство после смерти Ч.В.М. в виде 1/2 доли домовладения; взыскать с Ч.Е.В. в пользу Ч.С. долг в размере <сумма> рублей и судебные расходы.

Решением суда от <дата> исковые требования удовлетворены.

Судебная коллегия отменила решение суда в части и постановила в указанной части новое решение, которым в удовлетворении требований отказано. В остальной части это же решение суда оставлено без изменения.

В соответствии со статьей 19 КоБС ПМР законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В соответствии со статьей 20 КоБС ПМР имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Общим имуществом супругов являются недвижимые вещи, приобретенные за счет общих доходов супругов, а также любое другое нажитое в период брака имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Пунктом 1 статьи 26 КоБС ПМР установлено, что при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Аналогичные положения закреплены и в пункте 1 статьи 237 ГК ПМР, согласно которому имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Согласно статьи 836 ГК ПМР по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей такого же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или вещей.

В силу статьи 837 ГК ПМР договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, - независимо от суммы.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющий передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1209 ГК ПМР наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 340 (права кредитора при солидарной обязанности) настоящего Кодекса). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

В силу статьи 1146 ГК ПМР в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Статьей 1147 ГК ПМР установлено, что наследство открывается со смертью гражданина.

В силу положений пункта 1 статьи 1148 ГК ПМР днем открытия наследства является день смерти гражданина.

Согласно части 1 статьи 1149 ГК ПМР местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя (статья 21 (место жительства гражданина) настоящего Кодекса).

В силу пункта 1 статьи 1176 ГК ПМР наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг (супруга) и родители наследодателя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1186 ГК ПМР для приобретения наследства наследник должен его принять.

Материалами дела установлено, что <дата> Ч.В.М. заключил брак с ответчиком Ч.Е.В. в Тираспольском отделе ЗАГС, о чем произведена актовая запись о браке <номер>. На момент смерти Ч.В.М. брак между ними расторгнут не был.

<Дата> за Ч.Е.В. на основании договора купли – продажи, заключенного <дата>, зарегистрировано право собственности на жилой дом (с душем лит. 7, погребом лит. I, двумя навесами лит. VII, VIII), 100,8 кв. м, по адресу: <адрес>.

Из представленной истцом расписки от <дата> следует, что Ч.В.М. получил в долг от Ч.С. денежную сумму в размере <сумма> долларов США и обязался вернуть ее <дата>.

Судом установлено, что Ч.В.М., <дата> рождения, умер <дата>. Наследственное дело после его смерти не заводилось.

Согласно заключению о рыночной оценке <номер> от <дата>, проведенной экспертом ООО «Финэксперт» Ф.Л.А., рекомендуемая рыночная стоимость объекта «Жилой дом (с душем лит. 7, погребом лит. 4, двумя навесами лит. VII, VIII, замощением лит. IV, забором лит. X, воротами лит. III, калиткой), расположенный по адресу: <адрес>, по состоянию на <дата> составляет <сумма> рублей или <сумма> долларов США.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции на основании тщательного анализа представленных доказательств правильно установил фактические обстоятельства по делу, и, руководствуясь вышеперечисленными положениями норм действующего законодательства, пришел к выводу о том, что на момент смерти Ч.В.М. ему принадлежала 1/2 доля в праве собственности на домовладение <адрес>.

Суд также обоснованно признал ответчика принявшей наследство после смерти Ч.В.М. в виде ½ доли спорного домовладения.

Перешедшая ответчику в порядке наследования доля Ч.В.М., определена судом исходя из вышеприведенного заключения в сумме <сумма> рублей.

Судебная коллегия согласилась с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку нормы материального права при разрешении указанных требований применены судом правильно, доводы кассационной жалобы ответчика в данной части основаны на неверном понимании примененных нормоположений.

Вместе с тем Судебная коллегия нашла заслуживающими внимания доводы кассационной жалобы ответчика о том, что ею уже были исполнены обязательства по погашению долга Ч.В.М. по договору займа от <дата>.

В ходе рассмотрения дела установлено, что <дата> между Ч.В.М. и М.А.П. был заключен договор займа на сумму <сумма> рублей сроком на 24 месяца. Возврат указанной суммы был обеспечен договором залога, предметом которого являлось домовладение <адрес>.

Из дела также следует, что Ч.Е.В. после смерти Ч.В.М. были исполнены обязательства последнего перед М.А.П. на сумму <сумма> рублей.

Установив указанные обстоятельства, суд их во внимание не принял и, ссылаясь на то, что указанную задолженность Ч.Е.В. погасила добровольно по собственной инициативе, с целью сохранения имущества, пришел к выводу о том, что требования истца о взыскании долга подлежат удовлетворению, взыскав с ответчика в его пользу <сумма> рублей.

Однако, Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда первой инстанции в данной части постановлено при неправильном применении норм материального права.

Так, в соответствии со статьей 1209 ГК ПМР наследник отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Таким образом, исходя из положений законодательства об ответственности наследников по долгам наследодателя, суд обязан определить не только круг наследников, состав наследственного имущества и его стоимость, а также размер долгов наследодателя. При этом, закон не содержит запрета для наследников по возврату долгов наследодателя в добровольном порядке, соответственно, сумма долга, возвращенная ответчиком М.А.П., подлежала учету при определении размера долгов наследодателя.

При отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников и обязательства по

долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества.

Учитывая, что Ч.Е.В. могла отвечать по долгам наследодателя только в пределах стоимости 1/2 доли в праве собственности названного домовладения, а стоимость наследственного имущества Чебан В.М. полностью исчерпана путем возмещения задолженности его наследником Ч.Е.В., следовательно, наследственного имущества, стоимости которого было бы достаточно для удовлетворения требований Ч.С., не имеется.

В соответствии с пунктом «б» статьи 375 ГПК ПМР суд кассационной инстанции по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение.

Поскольку выводы, положенные судом в основу указанной части решения, не соответствуют исследованным по делу доказательствам, а также принимая во внимание, что установления новых имеющих значение для дела обстоятельств и их доказывания не требуется, то Судебная коллегия отменила решение суда в данной части и постановила новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, которым отказала в удовлетворении требования Ч.С. о взыскании с Ч.Е.В. суммы долга в размере <сумма> рублей.

С учетом указанного также отменила и решение суда в части удовлетворения требований истца о включении в наследственную массу умершего <дата> Ч.В.М. 1/2 доли домовладения <адрес>.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия также пересмотрела решение суда в части судебных издержек.

Согласно пункту 1 статьи 98 ГПК ПМР судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В силу статьи 104 ГПК ПМР к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся суммы, подлежащие выплате свидетелям, судебным экспертам, специалистам и переводчикам, расходы на оплату услуг представителей.

В соответствии со статьей 108 ГПК ПМР стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить другой стороной все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 106 настоящего Кодекса.

Принимая во внимание указанные выше требования закона, и, учитывая, что частичному удовлетворению подлежат требования Ч.С., производные от основного требования о взыскании долга и не подлежащие оценке, Судебная коллегия полагает необходимым возложить на истца издержки, связанные с проведением судебных товароведческих экспертиз Управлением судебных экспертиз МЮ ПМР в общей сумме <сумма> рублей, а также повторной судебной товароведческой экспертизы, проведенной ООО «Финэксперт», в сумме <сумма> рублей.

Кассационное определение № 3к-215/2024

9. Суд, рассматривая заявление о применении обеспечительных мер, должен учитывать разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер; вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия таких мер; обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон; предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц; проверить, связана ли конкретная обеспечительная мера с предметом заявленного требования, и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер.

Только тщательно исследовав вышеуказанные обстоятельства, принимая во внимание предмет спора, возможно, прийти к правильному выводу о наличии или отсутствии оснований для принятия обеспечительных мер.

М.К.О. обратилась в суд с иском к М.С.В. о разделе совместно нажитого имущества, ссылаясь на то, что в период брака с ответчиком ими было приобретено движимое и недвижимое имущество согласно перечня, приведённого в исковом заявлении, разделить которое в добровольном порядке ответчик не желает. В целях обеспечения иска истец просила наложить арест на подлежащее разделу имущество: жилой дом <адрес>, квартиру <адрес>, автомобиль <марка>, лафет для перевозки квадроциклов <номер>.

Определением судьи от <дата> в удовлетворении заявления о принятии мер обеспечения иска отказано.

Судебная коллегия отменила определение судьи по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 154 ГПК ПМР по заявлению лиц, участвующих в деле, судья или суд может принять меры по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

По смыслу приведённой нормы, обязательным условием для обеспечения иска является наличие угрозы того, что реальная судебная защита нарушенных или оспариваемых субъективных прав истца будет затруднительна или невозможна из-за недобросовестных действий ответчика, что может причинить значительный ущерб истцу. Обеспечение иска допускается на любой стадии процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать

невозможным исполнению судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Наличие или отсутствие указанных оснований устанавливается судом.

Суд, рассматривая заявление о применении обеспечительных мер, должен учитывать разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер; вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия таких мер; обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон; предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц; проверить, связана ли конкретная обеспечительная мера с предметом заявленного требования, и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер.

Только тщательно исследовав вышеуказанные обстоятельства, принимая во внимание предмет спора, возможно, прийти к правильному выводу о наличии или отсутствии оснований для принятия обеспечительных мер.

Как следует из представленных судом материалов, истец просила наложить арест на движимое и недвижимое имущество, перечисленное ею в исковом заявлении, указывая на то, что в настоящее время названные предметы находятся в распоряжении ответчика, следовательно, ответчик имеет исключительную возможность распорядиться этим имуществом по своему усмотрению. Таким образом, непринятие мер по обеспечению иска, может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Суд же, отказывая в удовлетворении заявленного ходатайства о применении обеспечительных мер, вышеуказанных обстоятельств и требований закона не учёл, не оценил обоснование истцом разумности принятия испрашиваемой им обеспечительной меры, её соразмерность заявленным требованиям, возможность обеспечения фактической реализации целей обеспечительных мер, свои выводы должным образом не мотивировал, формально сославшись на то, что истцом не представлено доказательств необходимости принятия обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество, принадлежащее на праве собственности М.С.В., а также того, что ответчик предпринимает какие-либо действия, направленные на изменение существующего положения (отчуждение и т.д.), не представлено документов, подтверждающих стоимость подлежащего аресту имущества, в связи с чем наложение ареста на спорное имущество нарушит права собственника по распоряжению принадлежащим ему имуществом.

Судебная коллегия пришла к выводу что, рассматривая ходатайство М.К.О. о применении мер по обеспечению иска, суд неверно истолковал нормы закона, содержание искового заявления и представленных документов и пришёл к преждевременному выводу об отказе в принятии обеспечительных мер.

Материалы направлены в тот же суд для рассмотрения вопроса о принятии мер обеспечения иска.

Кассационное определение № 3к-136/2024

10. В силу пункта 3 статьи 8 Закона ПМР «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющие жилого помещения на праве собственности или пользования, а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющие жилое помещение на праве пользования (владения), в случае если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, проживающие на территории Приднестровской Молдавской Республики, обеспечиваются уполномоченными исполнительными органами государственной власти жилой площадью не ниже установленных социальных норм во внеочередном порядке однократно, в том числе по месту регистрации его рождения.

Прокурор г. Бендеры К.С.С. в интересах В.К.В. обратился в Бендерский городской суд (указав в качестве заинтересованного лица Министерство по социальной защите и труду ПМР) с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, ссылаясь на то, что при фактическом отсутствии попечения В.К.В. со стороны родителей, документов, предусмотренных действующим законодательством и прямо подтверждающих её статус лица, оставшегося без попечения родителей, не имеется. Поскольку установление данного юридического факта необходимо для реализации прав В.К.В. на включение ее в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями во внеочередном порядке, просил суд установить факт утраты В.К.В. попечения родителей.

Определением судьи от <дата> заявление возвращено ввиду неподсудности данному суду.

Судебная коллегия отменила определение судьи по следующим основаниям.

Возвращая прокурору г. Бендеры заявление по основаниям, предусмотренным подпунктом б) пункта 1 статьи 149 ГПК ПМР, судья первой инстанции исходил из того, что, вступившим в законную силу приговором суда, установлено место жительства заявителя В.К.В. в г. Слободзея, <адрес>, а также что В.К.В. в <дата> году зачислена в <наименование учебного заведения>, откуда была отчислена в <дата> году и снята с регистрационного учета по адресу: <адрес>, в связи с чем прокурору или заявителю следует обратиться в Слободзейский районный суд.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом судьи по следующим основаниям.

Согласно статьи 303 ГПК ПМР заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, подается в суд по месту жительства заявителя, за исключением заявления об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом, которое подается в суд по месту нахождения недвижимого имущества.

В соответствии со статьей 21 ГК ПМР местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Кроме того, исходя из статьи 57 ЖК ПМР, подтверждением факта проживания в жилом помещении любой формы собственности может являться: а) прописка или регистрация по месту жительства; б) договор социального найма; в) договор коммерческого найма; г) договор поднайма; д) решение суда об установлении факта проживания в жилом помещении.

Как усматривается из материалов по заявлению Прокурора г. Бендеры в интересах В.К.В. об установлении факта, имеющего юридическое значение, каких-либо доказательств, подтверждающих проживание В.К.В. по указанным адресам в г. Слободзея, не имеется.

Согласно адресной справке и ответу начальника ПО г. Слободзея ООПРР УпВМ МВД ПМР, В.К.В. была снята с регистрационного учета по месту пребывания по адресу: <адрес>, в связи с окончанием срока регистрации.

Также из материалов видно, что в настоящее время она отбывает наказание в УИН-3 ГСИН МЮ ПМР и не имеет на территории Приднестровской Молдавской Республики какой-либо регистрации.

При этом, как следует из архивной выписки из актовых записей о рождении Бендерского отдела ЗАГС за <дата>, по актовой записи <номер> значится родившейся <дата> В.К.В. Согласно копии журнала учета несовершеннолетних детей <дата> года, оставшихся без попечения родителей, под записью <номер> числится В.К.В.

В силу пункта 3 статьи 8 Закона ПМР «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющие жилого помещения на праве собственности или пользования, а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющие жилое помещение на праве пользования (владения), в случае если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, проживающие на территории Приднестровской Молдавской Республики, обеспечиваются уполномоченными исполнительными органами государственной власти жилой площадью не ниже установленных социальных норм во внеочередном порядке однократно:

- а) либо по месту выявления;
- б) либо по месту первичного устройства ребенка в семью опекуна (попечителя), детский дом семейного типа, приемную семью или на воспитание в соответствующую организацию образования или социальной защиты;
- в) либо по месту регистрации его рождения;
- г) либо по месту последнего проживания на территории города, района в Приднестровской Молдавской Республике.

При несовпадении оснований, перечисленных подпунктами а)–г) части первой настоящего пункта, право выбора места обеспечения жилым помещением остается за лицом, в нем нуждающимся, но исключительно из числа оснований, перечисленных подпунктами а)–г) части первой настоящего пункта.

Учитывая изложенное, а также то, что установление юридического факта необходимо для реализации прав В.К.В. на включение ее в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями во внеочередном порядке, судья пришел к преждевременному выводу о необходимости возврата заявления прокурора г. Бендеры в интересах В.К.В. ввиду его неподсудности Бендерскому городскому суду с указанием на необходимость обращения с таким заявлением в Слободзейский районный суд.

Материалы возвращены в тот же суд для разрешения вопроса о возможности принятия заявления.

Кассационное определение № 3к-174/2024

11. Суд не вправе давать разъяснения лицам, участвующим в деле, по вопросам изменения либо уточнения заявленных требований, применения сроков исковой давности, а также совершать иные действия, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности.

В силу пунктов 1, 2 статьи 215 ГК ПМР требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Государственное унитарное предприятие «Водоснабжение и водоотведение» (далее по тексту - ГУП «Водоснабжение и водоотведение») обратилось в суд с заявлением о выдаче судебного приказа, указав, что собственник квартиры <адрес> Ф.А.И. не в полном объеме осуществляет оплату за оказываемые ГУП «Водоснабжение и водоотведение» услуги, в связи с чем просило выдать судебный приказ на взыскание с должника

задолженности, образовавшейся за период с <дата> по <дата>: за водопотребление и водоотведение – в размере <сумма> рублей; за текущее содержание и текущий ремонт внутридомовых инженерных сетей – <сумма> рублей.

Определением судьи от <дата> в принятии заявления о выдаче судебного приказа отказано, заявителю разъяснено право предъявления иска по тому же требованию в порядке искового производства.

Судебная коллегия отменила определение судьи по следующим основаниям.

В силу подпункта з) статьи 136 ГПК ПМР судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании задолженности по плате за жилое помещение и коммунальные услуги.

Согласно пункту 1 статьи 139 ГПК ПМР судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным статьями 148 (отказ в принятии искового заявления) и 149 (возвращение искового заявления) настоящего Кодекса. Кроме того, судья отказывает в принятии заявления в случае, если: а) заявлено требование, не предусмотренное статьей 136 настоящего Кодекса; б) место жительства или место нахождения должника находится вне пределов Приднестровской Молдавской Республики; в) из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве.

Отказывая в принятии заявления ГУП «Водоснабжение и водоотведение» о выдаче судебного приказа, судья, ссылаясь на положения норм материального права, устанавливающих сроки исковой давности, пришел к выводу, что, исходя из указанного периода взыскания, усматривается наличие спора о праве.

Такие выводы судьи Судебная коллегия нашла неверными, сделанными в нарушение норм материального и процессуального права.

Так, постановляя обжалуемое определение, судья не учел положения части 2 пункта 2 статьи 14 ГПК ПМР, в соответствии с которыми суд не вправе давать разъяснения лицам, участвующим в деле, по вопросам изменения либо уточнения заявленных требований, применения сроков исковой давности, а также совершать иные действия, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности.

В силу пунктов 1, 2 статьи 215 ГК ПМР требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Указанные судьей обстоятельства не свидетельствуют о наличии правовых оснований к отказу в принятии вышеуказанного заявления, а приведенные им положения статьи 212 ГК ПМР и статьи 130-1 ЖК ПМР применены неверно.

Кассационное определение № 3к-217/2024